

Лила Каттен

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

МУРАД
МОЙ ЛЮБИМЫЙ
ВРАТ

Суровые мужчины и их женщины

Ли́ла Катте́н

Мурад. Мой любимый враг

«Автор»

2022

Каттен Л.

Мурад. Мой любимый враг / Л. Каттен — «Автор»,
2022 — (Суровые мужчины и их женщины)

Мурад. Ненавижу его. Три года назад он отнял у меня, пятнадцатилетней девочки, родителей, а потом вдруг стал моим спасителем. Отправил учиться и вот я вернулась. Он казался надежным... Красивым... Сердце не выдержало... влюбилось... а после разлетелось на части от правды.***Я искал убийц моей сестры и нашел. Но, когда пришло время мести, рука дрогнула. Пощадил. Не смог. Она просто их дочь. Хотел защитить от правды, но проснулся с лезвием у горла.- Ну же, маленькая Лора... давай...Содержит нецензурную брань.

© Каттен Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Лора	5
Глава 2	9
Три года назад	9
Глава 3	15
Настоящее время	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ли́ла Каттен

Мурад. Мой любимый враг

Глава 1

Лора

Открываю чемодан и начинаю медленно складывать туда свои вещи. Подумать только, эти три года пролетели как один.

Не скажу, что было плохо, но и хорошего мало.

Не знаю, почему, когда речь стоит об образовании за границей, именно школьном, все выбирают Англию.

Здесь круто, но в своей школе в Санкт-Петербурге, учителя были не менее образованными. Хотя...

Учитывая, что произошло, не удивительно, что я оказалась так далеко от родительского дома.

По-прежнему больно вспоминать прошлое.

Странно, но лишь потеряв, понимаешь, что ошибки и недопонимания между тобой и матерью, лишь пыль, не имеющая никакого значения по сути.

Я бы все отдала, чтобы услышать ее голос снова, или отцовский. Но никто не принимает плату ни в какой валюте.

Я даже не знаю, где теперь мой дом?

Куда я поеду?

Невольно вспоминаю его.

Тот мужчина, Мурад.

Я увидела его впервые за неделю до того, как потеряла отца и мать.

Я возвращалась со школы и была впечатлена черной машиной, припаркованной во дворе нашего дома. Не знаю какая марка, я больше разбираюсь в библии моды и знаменитых дизайнерах, чем в железках.

Войдя в дверь, я услышала голоса из гостиной, а мой путь лежал именно через нее на второй этаж.

На диванах с чашками кофе сидели родители и тот самый владелец шикарного авто.

Конечно, мне рано было до любви, но кто запретит пятнадцатилетней девчонке увидев красивого мужчину оценить его? И да, он действительно был красивым.

Солнце падало на его лицо, отчего его карие глаза будто светились золотом.

– Лора, ты уже вернулась? Почему так рано? – строго спросила мама, словно ей и правда интересно.

Нет вы не подумайте, что тут было все потеряно. Она мать и помнила об этом, когда замечала, что я поправилась на килограмм, или новый синяк на ноге после игры с подружками на физкультуре. Она всегда была на чеку. Уж очень Мария Владимировна мечтала, чтобы я стала моделью.

Сомневаюсь, что она поинтересовалась бы в итоге моим мнением, но у меня был план и надежда, что моих аргументов хватит, чтобы противостоять.

Она считала себя скульптором, и я для нее была массой из глины, как и остальные подопечные.

Она была владелицей самого успешного модельного агентства России, поэтому лепила из меня что вздумается ей самой. Не удивительно, что наши отношения были далеки от идеала.

– У меня сегодня пять уроков было, мама, – ответила и решила добавить, – как всегда по пятницам. Здравствуйте, – решила быть вежливой, бегло глянув на мужчину.

Вот только не самое удачное время я выбрала мнить себя взрослой. Лицо женщины скривилось от злости.

– Ваша дочь? – незнакомец смотрел на нас всех словно что-то в уме подсчитывал. Но я почувствовала себя блохой под микроскопом, у которой нога выросла со лба.

Почему-то он не вызывал доверия, даже при всей его привлекательности. Он излучал что-то такое опасное, отчего внутри все сжималось сотрясаясь.

– Это Лора, – посмотрела на меня и безрадостно улыбнулась, – а это ...

– Рада познакомиться, – повернула голову к матери, – пойду в комнату. До свидания, – быстро пискнула и поскакала наверх.

Не знаю, почему повела себя так. Хотя потом, частенько ловила на мысли, что придумываю имена незнакомцу.

Я так и не поняла кто он такой и как связан с моими родителями. В моей голове он чуть позже отметился тем, кто спас из того жуткого кошмара, трехлетней давности. И разве не мог он стать моим принцем, о котором я только и думала, пока училась?

– Лорыч, можно? – стучится ко мне одноклассница.

Безбашенная девчонка, просто сумасшедшая. Вечно что-то выдумывает. Даже не знаю, почему мы с ней стали подругами. Видимо я ее хоть немного, да приземляла, а может просто она мечтала меня растормошить, но справлялась она со своей задачей ужасно плохо.

Я, конечно, не забитая мышь, но в моем характере не найдешь того взрывного огня. Порой мне хочется скинуть с себя все это и быть как она... быть как раньше. Возможно тогда, я вспомню что жизнь продолжается и перестану жалеть себя. Но кажется в какой-то момент, во мне что-то надломилось.

– Входи, Рит.

– Пакуешься? А я скинула все дерьмо в чемодан и плевать. Матушка один фиг будет недовольна.

– Почему?

– А ей че повод нужен? Найдет таковой по-любому. Ты так и не сказала где будешь? Я если что поступать буду в МГИМО, наверное.

– Ого, а чего не в МГУ?

– А ты у Ярославы Сергевны спроси. Мне пофиг.

– Может ты хотела куда-нибудь в другое место?

– Ой, Лорик, ты будто не слышала мои занудные рассказы об этой великой женщине. Так че?

О да, я слышала, и понимала, что ее мать не отступит никогда, если не реализует через свою дочь все, чего сама была лишена.

– Не знаю, – вздыхаю и сажусь на постель. – В Питере дом, правда я не знаю, что там с ним.

– Блин, херово. Че прям никого у тебя?

– Были тетя с дядей по отцовской линии, но их убили, давно еще. Мы тогда в Москве жили. С маминой стороны никогда не знала никого и не видела.

– Вот тебе и семейство Коваль. Не в обиду тебе, но блин, как так-то? А кто тебя сюда отправил?

– Мужчина.

– Ага. Это многое объясняет. Ты мне за эти годы ничегошеньки не рассказала, колись. Тут обучение дофига стоит, че за «мучина»?

– Рит, я знаю не так много. Типа опекун. Хотя мне уже восемнадцать исполнилось. Наверное, найму юриста, который все расскажет.

– Слушай, – ложится она на кровать задирая ноги, не снимая обуви. Не люблю, когда она так делает. – А почему про аварию, в которой твои родки погибли нигде не сказано?

– Вот тебя понесло. Хватит, – раздражаюсь от ее расспроса.

– Ну а как с тобой иначе? Только напором. Вон сколько рассказала всего за пару минут. Больше чем за три года.

– Просто тебе нужно понять, что, если человек не говорит, значит на это у него есть свои причины.

– А то ты не знаешь, что я и мораль – это две разные вселенные.

– Рит, я серьезно.

– Ой ладно. У тебя самолет во сколько?

– В десять тридцать завтра с утра.

– О, у меня в девять, пойдем пива выпьем? Отметим окончание этой «леди-каторги»?

– Почувствуем себя настоящими англичанками?

– Ага.

– Ну давай. Только не в клуб.

– Сама туда не хочу. Да и не отпустят надолго ты ж знаешь. Режим как в тюрьме.

– «Воспитание – это самое важное ценное, что ваши родители хотят в вас вложить. Это начало вас самих», – процитировала я слова нашего куратора или классного руководителя, как угодно.

– Фу, не говори так, слишком похоже. Одевайся давай, я тоже быстро и вернусь за тобой.

Одеваю джинсы и рубашку в клетку, заплетаю волосы в высокий хвост делаю его небрежным, беру сумочку куда кладу кошелек и телефон с документами и выхожу, встретившись на пороге с Ритой.

Вечер проходит просто замечательно. Наверное, впервые я почувствовала себя свободней. Раньше нам не позволили бы так долго быть вне стен учебного заведения, но сегодня уже многие разъехались, и нам оставшимся сделали небольшую поблажку в виде исключения.

Утром сложив остатки своего «добра», я подхватываю чемодан и ухожу из стен, которые стали для меня неким пристанищем, где я пыталась забыть о прошлом и о той боли, которая снилась почти каждый день первое время.

И вот я как оголенный провод. Я боюсь, но мне нужно двигаться вперед.

– Лора, за тобой приехала машина, в аэропорту по прилету, тебя так же встретят.

– Мисс Хелен, а кто предоставил транспорт? Вам звонили? Это мой опекун? Или юрист, адвокат?

– Лора, ты все узнаешь. Не переживай. До свидания.

– Всего доброго.

На улице меня ожидала черная глянцевая машина. С Ритой мы попрощались еще в комнате, когда я к ней заглянула, так как она уезжала раньше меня.

Села на заднее сиденье поздоровавшись с водителем и не произнесла больше ни слова.

Улицы сменялись одна за другой, даже не заметила, как мы подъехали к окраине города, а после и в аэропорт.

Сопровождающего не было, только билет на руках... до Москвы.

Почему туда? И почему я только сейчас на это обратила внимание, а не когда мне его вручили в школе перед отъездом?

Ничего не понимаю.

«Ладно на месте разберусь».

Занимаю свое место в бизнес-классе и замираю на момент взлета, а после пытаюсь откинуть подальше нахлестывающую панику.

Я возвращаюсь назад и боюсь того, что меня там ждет... кто?

А никто. Я одна. И сейчас это отчетливо ясно.

Закрываю глаза и хочу уснуть, но в голову, как назло, лезут навязчивые картинки того, что произошло с моей семьей.

Я пыталась забыть все это, но кажется тот ужас надежно закрепился в памяти и идет в наступление.

Глава 2

Три года назад

В комнате пахнет сыростью и кажется, что воздуха мало. Мама и папа о чем-то тихо спорят вдалеке от меня, чтобы я не слышала. Будто мне есть дело до их взрослых разговоров. Я сосредоточена на том, что мы сейчас находимся в каком-то подвале. Даже не знаю который день.

Мы спали крепким сном, как вдруг кто-то схватил меня зажав рот какой-то тряпкой. Я подобное видела в боевиках и триллерах только, и вот мы проснулись на холодном бетонном полу в кромешной темноте.

Тут время течет как тягучая жвачка.

Мне страшно.

Жуткий холод обволакивает тело и медленно забирается внутрь.

Каждый раз, когда я обхватываю свои ступни чтобы немного согреть ладонями, радуюсь, что сплю в носках в любое время года. Почему-то ноги всегда мерзнут.

Я ничего не понимаю, да и откуда пятнадцатилетней девчонке понимать хоть что-то? Сейчас все откладывается в мозгу и превращается в ночной кошмар, который еще долго будет меня мучать, главное, чтобы закончился скорее.

Я хочу домой. Хочу в школу, а не быть здесь. Хочу туда, где еще две недели назад моей самой большой проблемой была четверка по химии.

Наверное, впервые в жизни мою мать не беспокоит маникюр и то в каком состоянии ее волосы. Ее трясет каждый раз, когда распахивается дверь и на пороге появляется тень мужчины, который нам приносит еду.

Здесь нет ни капли света. Глаза, привыкшие к темноте, различают лишь тонкий луч, проникающий сквозь замочную скважину.

Подбираюсь ближе и пытаюсь услышать хоть что-то, но там никого.

– Лора, отойди оттуда, – грозно требует мама и я повинуюсь.

Ухожу подальше в угол медленно передвигая ногами, цепляясь за стену и сажусь на пол. Что это все значит?

Мы пленники, заложники? Не знаю, как правильно.

Или все дело в информации?

Но что может знать такого владелица модельного агентства, которой является моя мама или владелец транспортной компании, мой отец?

– Дочка, – зовет меня папа, когда они заканчивают беседовать.

– Я тут, – отзываюсь тихо.

– Послушай, возможно у нас будет шанс спастись, – чуть простонав сообщает он.

Видимо его избili в тот раз, когда вывели из комнаты. Это было почти вначале после того, как мы проснулись тут. Стоило папе вернуться, как он то и дело на каждое движение чуть ли не выл.

– Какой шанс?

– Но все, может зависеть от тебя.

– От меня? Но как?

– Лора, – вступает в диалог мама. – Просто делай что говорят. Не пререкайся.

– Маша...

– Мари, – раздраженно перебивает она. – Не зови меня, как деревенскую бабку. Она должна понимать, что это все не шутки. Речь идет о наших жизнях. Ты поняла меня? Ты же не хочешь, чтобы кого-нибудь из нас убили?

Начинаю мотать головой, будто она меня может видеть, страшась даже подобной мысли.

Не успеваю ответить, как за дверью слышатся шаги, которые отскакивают от бетонных стен гулким эхо.

Поворот ключа и в комнату входят двое, судя по теням, которые я замечаю. Молчат.

– Послушайте, мы очень богаты. Назовите любую сумму, и мы вам ее дадим сразу же. Только скажите, – начинает мама, но кажется они пришли сюда не торговаться.

Мужчина подходит к ней и схватив за локоть начинает тащить на выход.

Папа резко бросается вперед:

– Отпустите ее, – кричит и тут же получает удар в живот, отчего согнувшись падает на колени, а его волочат к двери.

Закрываю рот, потому что начинаю уже не плакать, а скулить, но не могу больше шевелиться.

Снова поворот ключа и я остаюсь одна со своими страхами. Один на один с темнотой, надеясь, что это не конец.

Обнимаю свои колени и начинаю раскачиваться из стороны в сторону... снова и снова...

Я уснула, свернувшись в калачик. Продрогла так, что меня мелко трясло всю, каждую частичку тела, а потом в глаза ударил резкий свет.

– Нет, нет, нет, – стала кричать и вырываться из крепкого захвата. – Отпустите, пожалуйста.

Глаза так сильно резало при попытке их открыть, поэтому я билась вслепую. Но меня резко прижали так, что не пошевелиться, и я слышала только дыхание.

Застыла и замолчала, не нарушая тишину.

– Успокойся, – услышала вдруг и снова решила попробовать посмотреть.

Медленно получилось сначала привыкнуть к свету, а после рассмотреть его лицо.

Он склонился надо мной странно глядя.

– Лора, ты в безопасности. Не бойся, – и я сорвалась.

Расплакавшись, бросилась на шею того самого незнакомца ощущая себя свободной.

Я была свободной и спасенной.

– Тут еще, – голос не поддавался пока что и дрожал, а горло хотелось смочить каплей воды, – еще мои родители. Они отвели их куда-то. Найдите их пожалуйста.

– Успокойся. Идти можешь? – вдруг спросил мужчина, а я и не знала, могу ли я идти, но начала вставать.

Меня немного шатало, но в целом передвигаться я могла.

Мы были внутри довольно богатого дома, а кругом лишь тишина.

Я стала осматриваться.

– Пошли.

Мужчина пошел вперед, а я поскакала за ним.

– Вы найдете их? Они тут должны быть.

– Мы поговорим потом.

Я остановилась.

– Поговорим? Вы не станете их искать?

Из глаз потекли слезы.

Он замер, понимая, что я не следую по его следам.

Развернулся и зло произнес:

– Я нашел тебя, тут больше никого нет. Поверь я проверил, и мои люди тоже.

– Люди?

Всмотрелась в огромные окна и заметила мужчин, что сливались с темнотой ночи.

– А где же они тогда? – чуть тише спросила даже не его, а... мне некого было спрашивать больше.

– Я не знаю, – грозно произнес и стал двигаться в мою сторону, что я попятилась назад испугавшись.

Он смотрел с ненавистью, но замер, как только увидел что-то в моем лице, хотя там кроме страха и слез не было полагаю ничего.

– Нам нужно уходить.

– Я... но как мы... ладно, – подчинилась ему. У меня в любом случае не было выбора.

Я не знала где мы, кто похититель, я не знала ничего вообще.

Сели в машину, и незнакомец протянул мне одеяло.

– Укройся. Сейчас заедем... – он запнулся и резко ударил по рулю ладонью, а после стал яростно тереть ладонями лицо.

– В-вы в порядке?

– Заткнись, – крикнул он внезапно, а я чуть язык не проглотила и отвернулась резко, впиваясь ногтями в ткань, что мало меня согревала.

Он смотрел на меня, я знаю, но не сказал ни слова больше.

Куда мы ехали не знаю, и как долго тоже, потому что уснула, а проснулась в огромной кровати.

На миг показалось, что весь этот ужас был лишь кошмарным сном.

Посмотрела по сторонам мрачной синей комнаты и поняла, что это правда, а значит нужно искать маму и папу. Тот мужчина явно что-то знает.

На вешалке я увидела спортивный костюм и поспешила в душ, скинув с себя пижамные штаны и футболку, то, в чем меня забрали той ночью. Волосы были настолько грязные и спутанные, что даже больно становилось, продирая их пальцами.

Костюм оказался немного больше, но я слишком похудела за эти дни заточения.

Вышла из спальни, прибрав кровать и спустила вниз.

Лестница вела в гостиную. С правой стороны я услышала шум и поспешила на него.

Кухня. Желудок отозвался отвратительным «криком» и меня затошнило.

– Проходи девочка. Уже почти готово, – позвала меня женщина, что торопливо передвигалась на огромной площади. – Долго ты спала. И худенькая такая. Ничего сейчас откормим.

– Спасибо, – присела за квадратный стол и была в нетерпении.

Передо мной появился ромашковый чай, омлет, сырники и много всего.

Под присмотром мамы, я бы и к половине этого не притронулась, а тут меня прорвало, и я все ела и ела.

Женщина наблюдала за мной с некоторой тоской, и я понимала, что выгляжу так, будто в жизни не ела больше спичечного коробка за раз, но было как-то все равно.

– Я Зоя Романовна.

– А я Лора, – проговорила с набитым ртом.

– Красивое имя, кушай, кушай.

Кое-как остановившись, потому что живот стал колоть от перебора я откинулась на спинку стула довольно улыбаясь.

– Спасибо вам большое, было очень вкусно.

– Ну что ты.

Она начала убирать грязную посуду, но у меня не было времени просто сидеть тут.

– Скажите, а мужчина темноволосый такой, он, наверное, хозяин дома. Тот, что привез меня, я где его могу найти?

– Мурад?

– А я не знаю имени, не спросила, да и он не представился.

– А его нет, дочка, – он вдруг остановилась и стала очень грустной. – Такое горе, девочка. Он свою сестру хоронить поехал, если отец на порог пустит.

Я вмиг онемела и покрылась льдом.

Почему-то я сразу подумала, что вдруг там, где была я, и она тоже оказалась. Потому он и оказался в доме, и он спас меня, а она...

– Ах... – всхлипнула тут же.

– Такая молодая, и не пожила совсем.

– Мне очень жаль.

– Он, наверное, завтра приедет. Ты пока отдыхай.

– Я хотела своих родителей найти.

– У меня приказ, чтобы ты дома оставалась до приезда хозяина. А там, как решит Мурад.

– А в каком мы районе города?

– Мы за городом. В элитном поселке.

– Каком? Может недалеко от моего, мы с родителями в Репинском жили.

– Савеево, я о таком и не слышала даже.

– Я в Питере таких тоже не встречала.

– Так мы в Москве.

– Что? Но... как? Почему?

– Так, давай сходи погуляй-ка немного. Я сейчас тебе книги какие-нибудь принесу. На улице сегодня погода прекрасная.

Я как ведомая поднялась и пошла, ничего не понимая, ничего не замечая.

На улице и правда было хорошо, несмотря на то что май только начался.

Территория дома была огромная и кругом высокий забор. Обошла по кругу почти весь двор и наткнулась на охрану.

Мужчины сделали вид, что не заметили меня, а я поторопилась скрыться с глаз.

Решила посидеть на лавочке и может правда, отвлечься чтением книг, если Зоя Романовна их все же принесет.

Засмотрелась на чистое, голубое небо, меня охватила тоска.

Столько всего произошло за эти дни, что не знаю, как переживу, если с мамой и папой что-нибудь случится. Но мне приходится тут сидеть и просто ждать. Думаю, позвонить мне не дадут.

– Вот, нашла разные, – женщина появилась так внезапно, что я вздрогнула. – Выбери что больше нравится.

– Спасибо, – взяла книги, и она сразу же ушла.

Среди двух энциклопедий лежала третья.

– «Парадокс Севера», – прочитала вслух название. – Интересно.

Раньше я мало читала того, что не относилось к учебе, но сейчас меня не тянуло открывать растения или млекопитающих.

Увлеклась я подростковым романом с первых строк и в итоге просидела на лавочке до самого вечера.

Вернулась в дом и поужинав отправилась наверх.

По коридору пройдя пару метров я заметила на одной из дверей розовые буквы с черным обрамлением.

– «Камилла».

Что мной двигало в ту секунду? Просто любопытство.

Я толкнула дверь и вошла в комнату.

Там был идеальный порядок. Все по линии, словно каждая деталь приклеена к своему месту.

«Идеальная комната для девочки», – подумала я и подошла к письменному столу, на котором целой стопкой лежали журналы о моде.

Почти на каждой обложке украшали модели «созданные» мамой. Значит его сестра любит моду?

«Любила...», – вдруг добавило подсознание и глаза наполнились влагой.

– Что ты здесь делаешь? – прогремел сзади свирепый голос.

Я резко обернулась и столкнула всю стопку журналов на пол рукой.

– Про...простите пожалуйста... умоляю простите...

– Я спросил какого хрена ты сюда зашла? – стал идти на меня, а я запищала и стала медленно ступать в бок вытянув руки вперед, для сохранения расстояния.

– Я не хотела, честно. Я просто... я просто, – и как только дошла до двери поменявшись с ним местами сорвалась на бег.

Добежала до «своей» спальни, закрылась на замок, а после заплакав села под ней поджав ноги ближе к груди.

Он смотрел с такой яростью на меня, что казалось ад в него вселился.

Теперь я и тут не чувствовала себя в безопасности.

Вдали от дома, непонятно с кем, что мне делать?

Доползла до кровати и сразу же уснула, накинув одеяло на голову.

Утром в комнату настойчиво стучали. Открыла глаза кое-как поднявшись и поняла, что я не дома и не могу вот так просто отлеживаться и принимать ситуацию таковой. Тем более мама с папой скоро меня найдут я уверена, они уже подняли на уши весь Питер, а может и Москву тоже.

Вновь залезла в тот спортивный костюм и вышла.

Меня встретила Зоя Романовна.

– Я уж испугалась за тебя, Лора. Там к тебе пришли.

– Ну наконец-то, – улыбнулась ей и помчала вниз.

Значит они меня уже нашли.

«Главное не забыть поблагодарить мужчину и извиниться за свое поведение», – подумала я и вышла в гостиную.

На диване сидела женщина в строгом костюме и увидев меня улыбнулась, взяв в руки папки со стола.

Хозяин дома, тоже поднялся и гневно посмотрев в мою сторону произнес:

– Буду ждать вас в кабинете.

Посмотрела ему вслед и вновь переместила взгляд на женщину.

– Здравствуй, Лора. Присядешь?

– Здравствуйте.

Не торопясь, расположилась напротив в ожидании, потому что не понимала вообще ничего.

– Я Анна Михайловна, – кивнула ей, но молча ждала, когда она продолжит. – Я социальный работник по работе с детьми.

Зачем она мне это говорит? Но слово «социальный» именно оно напрягло.

– Мне нужно, чтобы ты меня услышала и поняла. Дело в том, что твои родители...

– Что с ними? Вы их нашли? Мы были в доме, нас похитили ночью и держали в подвале...

– я перебила ее и начала тараторить, кажется намеренно, не позволяя ей сказать то важное, что она боялась произнести.

– Лора, девочка, твои родители, да, их нашли.

– И вы меня к ним отвезете? Мама, наверное, там ужасно переживает и у меня ведь школа...

– Лора, – сказала она чуть громче, и я в миг замолкла. – Они мертвы. Мне очень жаль.

Я застыла и смотрела на нее внимательно. Очень внимательно, потому что то, что произнесли ее губы никак, не могло быть тем, что услышали мои уши.

– Вы сказали... сказали... Вы... – мне показалось что мир стал качаться как на карусели.

Я пыталась встать на ноги, но у меня не получалась, а еще, кажется, воздух вдруг стал заканчиваться и у меня началась судорога. Светло ноги и руки будто окаменели.

– Лора? – услышала сквозь густой туман, заполонивший все пространство огромной комнаты. – Лора, что с тобой девочка? – ее вопросы сыпались эхом, а я все так же не могла понять, откуда этот туман тут взялся.

Глава 3

Очнулась уже в кровати, но так не хотела открывать глаза.

В голове крутились слова той женщины, и я вновь и вновь впадала в истерику внутри себя самой.

Я плакала, я металась по кровати и кричала, а на самом деле просто лежала, не шевелясь, хватая изредка кислород.

Кто-то вошел в комнату и мне пришлось посмотреть.

– Проснулась? – спросила меня Зоя Романовна.

Она грустно улыбнулась и подошла ко мне. Сев на край кровати вяла мою руку и стала гладить ее.

Тепло, излученное женщиной, вливалось в меня тоннами, и, кажется, светилось под кожей, но это все было не то.

Мои родители мертвы... оба... я сирота в свои пятнадцать лет. Что меня ждет? Детский дом?

Из левого глаза скатилась первая слеза. За ней побежала вторая, а дальше они лились тонким потоком и утопали в подушке.

– Часто с тобой такое? – спросила обеспокоенно она.

– Нет. Насколько помню, ни разу не было. А что со мной было?

– Стресс, Лора. Слишком перенервничала ты. Впредь будь осторожна. Нервы губят людей по щелчку.

Мы снова замолчали, как будто каждая погрузилась в свои мысли.

– Я своих тоже рано потеряла, – вдруг заговорила она. – Нас пятеро было в семье. И мы всей толпой отправились к бабушкам и дедушкам. Трудное время было. Мало кто жалел. Цель нужна. Без нее загнешься. Ну ты я вижу с характером мягким, покладистая. Учись хорошо, сейчас не те времена, мозги нужны. Вот и справляйся. На других не смотри никогда, только если брать пример с достойных.

Она все говорила и говорила, а я не знала даже, что ждет меня через минуту... когда переступлю порог этого дома. Что меня ждет? Ведь там... за порогом меня больше никто не встретит.

Позавтракала, кое-как поместив кашу внутрь себя и решила, что нужно, наверное, договорить с той дамой из социальных служб. Она ведь не зря сюда пришла.

– Зоя Романовна, а та женщина ушла? Она сказала, когда меня заберут? – на последнем предложении в горле стало так больно, но я сдержала эмоции.

– Поди в кабинет хозяина, он тебе расскажет.

Вот этого я хотела избежать, потому что мне стыдно, а еще страшно, ведь он был готов убить меня вчера, вдруг сейчас снова разозлится?

Домработница показала мне дверь, и я постучала. Хуже ведь не может быть, так?

От грозного «войдите» я задержала дыхание, но ручку все же опустила вниз.

Внутри было темно. Очень темно, едва различала предметы и не могла понять, где он находится.

Я словно очутилась в том подвале. Захотела уже уйти отсюда, но внезапно лампа на столе включилась, осветила кабинет, а мужчина сидел за столом, глянул на меня зло и тут же отвернулся.

– Здравствуйте, – только и смогла произнести.

«Почему он злится на меня? Я же ничего не сделала.»

– Ты изучала английский в школе? Или немецкий? – неожиданно спросил он.

– Эээ... да. То есть и тот, и тот.

– Какой лучше знаешь?

– Ну, английский, он нравится больше. А немецкий...

– Достаточно, – перебил и уставился в бумаги, а я продолжила стоять на месте в ожидании не пойми чего.

Бегло осмотрела комнату, которая была в темных тонах.

«Красиво, стильно», – отметила я про себя.

– Завтра, полетишь в Англию. Там будешь доучиваться в школе для девочек. Три года.

Дальше будет видно.

– Что? Но... почему туда? Я же... кто это решил?

– Не хочешь, тогда за тобой придет машина. Детский дом. Питерский или Московский?

– Но...

– Думала, что с тобой будут сюсюкаться? – он медленно поднимает голову и тьма глаз убивает. Они больше не светятся, как тогда, когда я увидела его впервые. Даже лампа с холодным светом.

– Нет, не думала, – опускаю голову. – И что родителей убьют не думала, и что окажусь тут не думала, – глаза застлала влага и ее было очень много, у меня начинается истерика. – А еще, что меня отправят на конец страны, не думала, я ни о чем не думала. Я просто училась и старалась быть хорошей дочерью. Я делала все, что мне говорили. Я ни о чем не думала, я просто жила...

Закрыла руками лицо и рыдала. Как и полагается ребенку. Я рыдала, но, как и раньше, меня не обнимали заботливые руки.

Я таковых не знала никогда.

Ни от мамы, ни от отца я не получала ничего подобного, вот и сейчас вокруг лишь холодный воздух, но я и не жду сожалений от других... я привыкла находить утешение в тишине. Сама с собой...

Немного успокоившись, вытерла рукавом глаза и громко пошмыгала носом, я посмотрела туда, где сидел мужчина, но его там не оказалось.

Он стоял возле окна, повернувшись спиной ко мне.

– Простите.

– Что ты решила? – без нотки сочувствия, но я все равно буду благодарна ему, что он спас меня.

– Не хочу в детский дом.

– Завтра утром с Зоей Романовной отправишься покупать вещи. Только строгие и закрытые, никаких мини и всякого... – он замолчал на миг. – Ты меня услышала?

Почему-то мне не пришло и в голову ему возразить. Это матери я могла сделать назло, наверное, для того чтобы обратить внимание не на оболочку, а на себя саму, но тут, я просто согласилась. Человек делает мне добро, зачем отвечать иначе?

– Поняла.

– Закончишь с этим всем и сразу на самолет.

Он развернулся и увидел мою растерянность.

– Что? – с раздражением задал вопрос.

– А как же... как же похороны?

Мне показалось, что меня в ад утягивает сам дьявол.

Мужчина призадумался, что-то решая.

– Значит после похорон полетишь из Санкт-Петербурга. Они завтра.

– Ладно.

– Ступай.

Тут же развернулась, чтобы уйти, но все же решила добавить напоследок: «Спасибо вам за все».

Настоящее время

Самолет встряхнуло, и я вынырнула из воспоминаний очень резко, дернувшись.

Рядом сидящая женщина косо посмотрела в мою сторону.

– Извините.

Села ровней и поняла, что проголодалась.

– Простите, – позвала я стюардессу.

– Чем могу вам помочь?

– Скажите, а я могу перекусить?

– Через пять минут будет подан обед. Могу я предложить вам чай и сладости?

– Нет, спасибо. Я подожду.

Выбрав рыбу, я отведала очень вкусного лосося с овощами.

– Как долго нам лететь? – задала вопрос, когда у нас забирали подносы.

– Полтора часа.

– Благодарю.

Повернулась к иллюминатору и посмотрела на яркие лучи полуденного солнца, что прятались в белых «кудрях» облаков.

На секунду я представила, что я лечу домой, вот только как выглядит теперь этот дом, я не понимала.

За три года я изменилась возможно внешне, но внутренне, кажется, осталась той же Лорой... потерянной и раненной жизнью.

Когда самолет стал заходить на посадку, я подумала о том, кого я бы хотела видеть. Точнее кого точно хочу увидеть в аэропорту.

Нужно ли мне заниматься самообманом и убеждать себя, что это не он. Не он, кого я мечтала видеть в зоне встречающих.

Но если вспомнить ту ненависть, что Мурад посылал мне, я зябко начинаю ежиться.

Почему? Из-за того, что я жива, а его сестра нет? Может она погибла в другом месте пока он спасал меня? Бред!

Я сотни раз за это время пыталась найти информацию о смерти родителей, чтобы оттолкнуться от этой и пойти искать в другом направлении, но везде была лишь официальная информация, которая была далека от настоящей.

Авария.

Не знаю, почему не стали говорить правду общественности, да и кто вообще что-то решал? Точно не я.

Взяла свой багаж из двух чемоданов и двинулась на выход, хотя шла я так медленно, фактически плелась в конце и смотрела в спины пассажирам, летевшим со мной на небольшом самолете.

Когда толпа стала фактически прозрачной я вышла из огромных дверей и увидела его.

Огромный как скала мужчина, сложив руки на груди стоял и скучающе наблюдал за людьми, словно за муравьями.

Очки скрывали глаза, но я уверена, он злился. На них? Или увидел меня?

По-прежнему красивый, как и тогда. Я думала, что, будучи маленькой девчонкой, заблуждалась, восхваляя мужчину в голове, но сейчас осознаю, что была права. Он невероятно красив.

Почему он приехал? И сердце так отчаянно стучит, словно уже пощады просит?

Мурад внезапно опускает руки и делает шаг навстречу, теперь точно злится. Желваки то и дело перекатывались туда-сюда, выдавая его настроение, и каждое движение было слишком резким.

– Здравствуйте, – улыбаясь здороваюсь с ним, но кажется за три года ничего не изменилось.

Чувствую себя такой дурой за свою приветливость.

Возвышается надо мной стеной, и это при том, что я почти сто восемьдесят пять сантиметров ростом.

– Что на тебе надето? – внезапно спрашивает он.

Немного теряюсь от его вопроса, но все же оглядев свой светло-голубой сарафан на тонких бретельках отвечаю:

– Платье.

– Я сказал, чтобы... – он осекается, а я недоумевающе смотрю в спину мужчине, который взял мои чемоданы, точнее вырвал из моих рук и пошел вперед.

Внутри меня непонимание сменилось злостью.

Я не собачка ему. Какого черта?

Остановливаюсь около огромного джипа и жду, когда он положит мой багаж внутрь, чтобы высказать ему все.

Багажник захлопывается, и я иду в бой.

– Я не просила вас помогать мне сейчас, – мужчина делает вид, что не слышит меня и идет к двери со стороны водителя. – И тогда не просила. Я вас вообще не знаю. Так почему же вы, не скрывая показываете, что вам в тягость делать то, что, по сути, сами на себя взвалили?

Вот тут он, открыв дверь замирает.

– Ты, маленькая неблагодарная девчонка, – выпаливает он. – Решила, что все сыпется в руки само?

– Неправильно по всем фронтам, но на вопрос вы мне так и не ответили. К чему строить благодетеля? Уж сейчас точно могли не утруждать себя вот этим всем. У меня в Питере дом. Родители оставили деньги, без вас справилась бы.

Он, не отрываясь смотрит на меня, но я не намерена сдаваться. В пятнадцать я может и не могла слова в предложения складывать, но не сейчас.

– Дом и деньги? Ну-ну. Посмотрим. Села в машину и пристегнулась, – осмотрел с ног до головы и насмешливо хмыкнул, – взрослая.

Сел за руль и завел машину, а мне ничего не оставалось кроме как послушаться.

Всю дорогу я смотрела в сторону мелькающих коттеджных домов.

– Куда вы меня везете? – вдруг спросила, потому что не понимала, что вообще будет дальше.

– Домой.

– Домой? Это не ответ. К вам? Или вы купили мне отдельный дом?

– Просто молчи и делай вид, что тебя здесь нет, – я услышала, как заскрипела резиновая обивка на руле, до такой степени сильно он ее сжал.

– Издеваетесь? Да чем я перед вами провинилась? Я же не навязывалась, не просила опекать. Я благодарна вам за то, что предложили альтернативу детдому, но мне восемнадцать. Поступлю в универ и все. Найдите мне юриста, я возьму свои деньги и скажу вам «пока», в чем дело? Даже отдам вам все, что вы заплатили за эти годы. Картой я почти не пользовалась, там приличная сумма.

Моему возмущению не было предела, но я все-таки сказала, что хотела.

– Я же попросил сделать вид что тебя нет.

Вот и все что он ответил.

Бесит. Раздражает. Заставляет ненавидеть. Других эмоций во мне не было.

Стиснув зубы, замолчала и снова отвернулась.

Приехали мы довольно быстро.

Дом я сразу узнала, хоть и пробыла тут несколько дней.

Окунулась в те годы и меня затопило болью.

Воспоминания вернулись слишком яркой вспышкой, и я увидела маленькую девочку, которая знала о смерти так мало, но с головой окунулась в это понятие.

Тряхнула головой и вылезла из машины.

– Комнату найдешь сама, тут ничего не изменилось. Как расположишься, спускайся вниз. Есть разговор, – он уже развернулся чтобы уйти, но вдруг замер и сквозь зубы произнес:

– И переоденься в нормальную одежду.

Какой-то мужчина во всем черном, полагаю из охраны, взял мои чемоданы и понес наверх. Сам хозяин пошел в другую сторону от дома, а я осталась стоять на месте, все больше путаясь в своих ощущениях неправильности происходящего, но и решать за саму себя мне не позволяют.

Поплелась наверх, подождала, когда мужчина уйдет и закрыла дверь, оставшись в слишком громкой тишине, с бешено колотящимся сердцем.

Глава 4

Простояла пару минут, отдышалась и выхватив из сумки джинсы и футболку пошла в душ.

Тут ничего не изменилось. В этой комнате и кажется в самом доме.

Только я, стала еще выше и по ощущениям – глупее.

Мысли о том, что происходит меня не покидали, и я долгое время просто нежилась под струями воды.

Просушила волосы, оделась и подошла к окну открыть шторы до конца? Потому что из-за темных стен, тут, итак, сплошной сумрак. Посмотрела на улицу и увидела, как Мурад стоит, запрокинув голову к небу на заднем дворе.

Перед ним висела боксерская груша и он, резко поднял руки, приняв стойку стал ее колотить.

Четко попадая по ней, нанося удары остервенело и быстро. Кажется, будто он готов так бить, пока она не порвется.

«Что с ним не так?»

Но мне понравилось наблюдать за ним. Завораживающее зрелище на самом деле.

Он вдруг остановился перевести дыхание, а потом внезапно развернулся и посмотрел точно в мои глаза.

От испуга я даже не смогла сразу сообразить и отойти, поэтому пригвожденная его тяжелым взглядом стояла на месте, и только когда она стал двигаться в сторону дома я отмерла и отступила, будто он шел на меня. Нападал.

Закрутила волосы в обычную шишку, а выпавшие пряди оставила как есть. Вышла из комнаты с намерением пойти вниз, но снова проходя по коридору я остановилась напротив двери с теми же розовыми буквами.

«Камилла».

Приложила ладонь и внутренности сжало невидимыми тисками.

Мне было искренне ее жаль. И его... его мне тоже было жаль.

Прошла на кухню вспоминая Зою Романовну. Интересно где она сейчас, работает тут или нет?

Открыла холодильник, в надежде что-нибудь найти, но там ничего готового не оказалось.

– Я сказал тебе прийти ко мне, чтобы поговорить, – вздрогнула и повернулась к нему.

Мужчина был с мокрой головой, значит после душа.

«И к чему мне эта информация?»

– Я не могу поесть? – выгнула бровь и сложила руки на груди.

– Успеешь, – прошел к холодильнику и не дождавшись, когда я отступлю открыл его, сместив дверью.

Продолжила стоять на месте уже из упрямства. Хочет хамить? Буду в ответ делать тоже самое.

Мурад вытащил бутылку воды и тут же открыв ее стал шумно глотать жидкость.

Посмотрела на эту картинку и самой пить захотелось.

«Какой кошмар».

Отскочила подальше и принялась перебирать сковородки и кастрюли.

– В кабинет.

Прошел мимо меня обдав потоком воздуха, а я только сейчас смогла выдохнуть.

Мужчина расположился за своим столом, я же села напротив, чтобы не стоять в дверях позорно дожидаясь, когда меня пригласят.

– Почему вас так рано отпустили из школы?

– Потому что многие ученицы из разных стран, и чтобы успели подготовиться к поступлению в колледжи экзамены сделали раньше.

– Какого хрена не было предупреждения? Оставили бы тех кому не надо домой учиться, как и полагается.

– Письма рассылали родителям, все согласились. Думаю, вряд ли из-за меня одной они бы продолжили вести уроки, – ответила ему тихо.

Я попросила, чтобы ничего никому не отсылали. Откуда мне было знать, кто там мой опекун. Я же совершеннолетняя.

Он кивнул и посмотрел в экран мобильного, который засветился.

– Так, – через время снова заговорил мужчина. – До конца лета живешь тут, соблюдаешь мои правила. Поступаешь куда хотела, я куплю тебе квартиру в безопасном районе и после съедешь туда.

Сижу ошарашенная его словами.

– Что за бред?

– Что именно?

– Да все это. Что значит живу тут? С какой стати? Я просила вас юриста найти. Нет? Сама обращусь. И квартиру сама куплю. Еще не хватало.

– Думаешь, что взрослой стала? До двадцати трех, ты под опекой. Но это не говорит о том, что я буду с соской бегать за тобой. Как и о том, что тебе все позволено.

– Но это же смешно. Вы меня на дух не перевариваете. Да и кто вообще всю эту чушь придумал?

– Твои родители, – откидывается явно, забавляясь моим настроением и противостоянием.

– Но их нет, поэтому я заберу что мне причитается и уйду.

– А кто тебя отпустит?

– А кто меня остановит? – на миг, мы замерли гневно смотря друг на друга. – Мне восемнадцать, поэтому...

– Поэтому ты сейчас закроешь свой рот и будешь помалкивать. Если понадобится я тебя тут запру. Еще раз повторяю, я не нянька. Пойдешь учиться и делай что хочешь, до того момента будешь жить по моим правилам.

– Слушайте, я не знаю, что вас связывало с моими родителями, но если у них перед вами долг или наоборот у вас перед ними, то берите деньги и все. Разойдемся мирно.

– Есть долги, которые невозможно оплатить при жизни, а после смерти так тем более.

– Я ничего не понимаю. Может объясните?

– Я не стану ничего тебе объяснять. По-моему, я ясно выразился в своих требованиях.

– Но заставить вы меня не имеете права.

– Думаешь? – явно насмехается. – Лора, будь умной, насколько это возможно. Не усложняй жизнь нам обоим.

– Ждать, когда вы меня убьете? Вы пугаете меня.

– А ты и не должна видеть во мне друга. Так что все правильно.

– А кого? Не врага же. Вы меня спасли, и я вам благодарна.

– Не стоит поверь. Оставь эти сопли за порогом.

– Но я не понимаю...

– И не нужно. Просто выполняй условия проживания на моей территории и старайся не попадаться мне на глаза.

– Ладно, допустим лето я здесь, дальше квартира и учеба? – решила уточнить, а то он тут про двадцать три года что-то говорил.

– Я уже сказал. Теперь по поводу денег и бизнеса. По завещанию матери, агентство продало сразу же, твои тридцать процентов от выручки на счету лежат, остальные ты получишь,

если будешь заниматься модельным бизнесом, в противном случае средства уйдут назад в ее детище при соблюдении пункта, что останется ее название, но это не твоя забота. Фирма отца твоя, но управляет ею его доверенный человек. Он так же предложил выкупить ее по нормальной стоимости.

Он закончил, а я продолжала пребывать в недоумевающем состоянии. Если честно становиться моделью я, итак, не хотела, так же, как и владелицей транспортной компании, но, чтобы мама так поступила? Я вроде бы и не удивлена, это в ее стиле, но все равно как-то странно вновь почувствовать себя неправильной в ее глазах даже сейчас спустя года. Думала я стану в попытке сохранить богатство той, кем она хотела меня видеть? Нет мне хватило прожить свое детство на весах и бояться, что она будет недовольна лишним граммом на моем теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.